

Валерий ПОВОЛЯЕВ

Я.Ю.Ч.

(МОСКВА)

В этом году мне довелось быть в Казахстане, точнее — в Талды-Курганской области, что находится на самой границе с Китаем. Там со старым хлеборобом из колхоза имени

Чокана Валиханова Игибаем Базарбаевым, которого, кстати, все называют казахским Маресьевым — у него нет обеих ног, потерял на фронте, — мы выехали в поле. Погода

17 декабря 1980 г. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 51

стояла теплая, поля были убраны, кое-где уже вспаханы... Игибай работает и живет на этой земле более тридцати лет — он пришел председателем в отсталый колхоз сразу же после войны, бросив довольно заметное место председателя райисполкома, поднял хозяйство и прожил хорошую жизнь. Я по старой репортерской привычке начал интересоваться деталями жизни Игибая, а потом задал, что называется, вопрос в лоб: как Игибай в двух-трех словах может определить свою жизнь, то, чем он все эти годы занимался? Игибай ответил просто:

— Растил хлеб. — Потом добавил: — Как и все люди. Люди растили хлеб на земле — земля растила людей.

Игибай в своем ответе процитировал строку из «Целины» Леонида Ильича Брежнева, вот ведь как. Невольно подумалось, что художественное произведение только тогда становится подлинно народным, когда оно вот так плотно входит в жизнь, в быт, когда строки его люди начинают использовать как пословицы. И такое произведение должно отражать и как нельзя лучше наше время отражает.

Мое выступление посвящено очерку. Настоящий очерк, как и вся настоящая литература, — это исследование человека. И если автор пишет, например, о современном производстве, то пишет именно о человеке, а не о станке, не о куске жести, не о гайке, сорванной с болта. Хотя случается, что в очерке или документальной повести, героем которых является горьковский рабочий, а объектом исследования — производство и люди, речь идет именно о том, как и в какой руке нужно держать гайку и как надо правильно действовать ключом-разводником. А в очерках про село, извините, — об уваженности земли и обеспеченности комбайнов смазкой. Все это нужно, все это необходимо, но очерк в таком случае превращается в некое техническое пособие по обработке металла, в отчет бригадира тракторной бригады, в конце концов! За бортом остается психология рабочего человека, его чувства, мысли, за бортом остается все человеческое. И автору такого пособия вовсе не обязательно быть писателем. Не надо путать такую «литературу» с очерком, нужно просто найти ей точное определение, вынести ее за пределы писательского исследования, и тогда многое станет на свои места.

Литература, посвященная заводскому труду, науке — в настоящем понимании этого слова, — почти не имеет традиций. Она целиком создана со-

ветским временем. Начиная с «Цемент» Ф. Гладкова и вплоть до «Битвы в пути» Г. Николаевой в прозе и в художественной публицистике литература эта набрала и набирает свои высоты, осваивает качественно новую для себя сферу. Но высоты эти публицистика набирает, к сожалению, пока медленно. Нет скорости.

Очерковые произведения, как у нас говорят, на деревенскую тему все-таки более «скоры на подъем». Многие авторы, пишущие о современном российском селе, считают, что можно, конечно, построить в деревне заводы, многоэтажные дома, широкие проспекты с асфальтом, новые механизированные коровники — да, все это можно, но главная стройка — это опять-таки не возведение нового комфортабельного поселка среди полей, а человек. Именно человеку жить на этой земле, продолжать дело нынешнее. И воспитывать этого человека наряду со школой, с комсомолом должен писатель. Вот почему, размышляя о будущем деревни, почти все очеркисты поднимают вопрос о молодежи, о подготовке кадров, о возможностях полного самораскрытия творческих потенций человека. Вместе с тем случается, что автор пишет не типического героя, а типическую проблему, при этом перегибает в критике, смакует промахи, ставит себя, как говорят в Сибири, «наособь», отводя себе роль судьи.

Большую роль в развитии жанра очерка играют литературные посты толстых журналов. Многие делают для движения очерка как жанра и «Шаги» — альманах, выпускаемый Союзом писателей СССР, по моему, очень толковый, объемный, и неплохо бы нам, Союзу писателей РСФСР, может быть, на базе издательства «Современник», его очерковых ежегодных сборников и публицистических серий (типа «Наш день») иметь такой же альманах. Особого слова, на мой взгляд, заслуживает серия «Писатель и время» (здесь присутствует много авторов этого издания), выпускаемая издательством «Советская Россия». Уже более 200 книжек увидели свет в этой серии.

Многие газеты жалуются — нет у них очерков. Беда! Случается, что очеркиста в газету и калачом не заманишь. Газета может напечатать 8—10 страниц. Это максимум. А разве уважающий себя очеркист опустится до этого? Полтора—два авторских листа — вот это дело. Мало очерков, к сожалению, ныне и в журналах, издаваемых на национальных языках. Словом, проблем много, и их решать надо.

И вместе с тем работа идет! Называя имена новаторов, талантливо рассказывая о новых явлениях в жизни, о трудовых инициативах, анализируя и вскрывая еще имеющиеся недостатки и упущения в практике хозяйствования, в решении нравственно-этических проблем, российская публицистика вносит свой вклад в огромную политико-воспитательную, идеологическую работу, верно служит нашей партии в дни подготовки к XXVI съезду КПСС. И в этом видит главную свою задачу. (Аплодисменты).